

Особенности возникновения сегнетоэлектрической фазы в политипах кристаллов $TiGaSe_2$

© Н.А. Боровой¹, Ю.П. Гололобов², А.Н. Горб¹, Г.Л. Исаенко²

¹ Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев, Украина

² Национальный транспортный университет, Киев, Украина

E-mail: gololo@ukr.net

(Поступила в Редакцию 11 ноября 2009 г.)

Обнаружено, что политипия слоистых кристаллов $TiGaSe_2$ существенным образом влияет на температурное положение фазовых превращений, а также на механизм возникновения в этих сегнетоэлектриках полярного состояния. В частности, показано, что в политипе $C-TiGaSe_2$ сегнетоэлектрический фазовый переход является несобственным и происходит при температуре $T_c \approx 108$ К, в то же время в политипе $2C-TiGaSe_2$ такой переход является собственным и происходит при более высокой температуре $T_c \approx 111$ К. Сделан вывод о том, что необходимым этапом исследования кристаллов $TiGaSe_2$ является выяснение принадлежности образцов к соответствующему политипу.

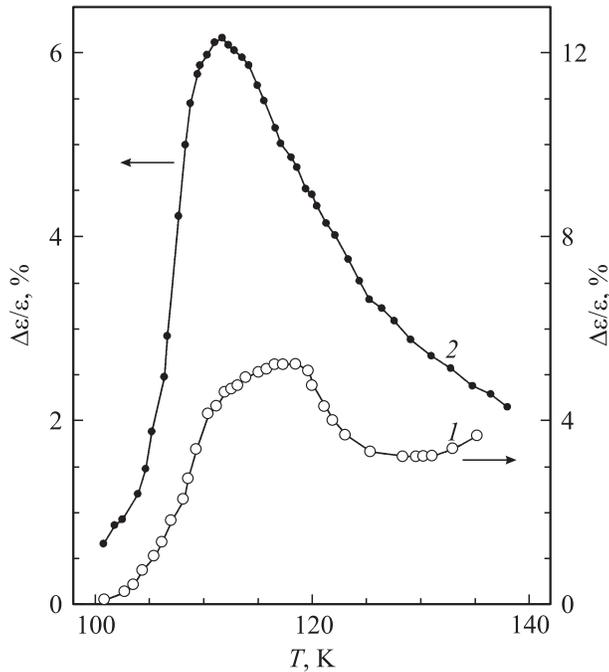
Слоистые кристаллы таллий-галлиевого диселенида ($TiGaSe_2$) интенсивно исследуются уже более четверти века, однако не только количество, температурные положения, но и физические механизмы фазовых переходов (ФП), происходящих в них при изменении температуры в интервале $T = 100–300$ К, до сих пор однозначно не определены. В частности, это относится и к сегнетоэлектрическому ФП, наблюдаемому при переходе из несоответственной в соответственную фазу. Надежно установлено, что такой переход сопровождается возникновением полярного состояния с вектором поляризации, который лежит в плоскости слоя кристаллов $TiGaSe_2$, при этом в разных образцах образование сегнетофазы происходит при несколько отличных температурах ($T_c = 107–111$ К) [1–5]. Относительно параметра порядка такого ФП в литературе имеются весьма противоречивые данные. С одной стороны, обнаружение сегнетоэлектрической мягкой моды, частота которой в парафазе пропорциональна $(T_c - T)^{1/2}$ [6,7], и выполнение закона Кюри–Вейсса для низкочастотной диэлектрической проницаемости при температурах как выше температуры фазового перехода из высокотемпературной в несоответственную фазу $T_i = 119$ К, так и ниже $T_c = 107$ К [8] характерны для собственного сегнетоэлектрика. С другой стороны, результаты нейтронографических [9,10] и рентгеноструктурных исследований [11,12] убедительно свидетельствуют о том, что в кристаллах $TiGaSe_2$ при температуре $T_c \approx 107$ К происходит увеличение вчетверо размеров элементарной ячейки вдоль направления, перпендикулярного слоям. Этот факт, а также обнаружение при температурах ниже T_c в спектрах ИК и КРС новых линий [13,14] свидетельствуют о том, что сегнетоэлектрический ФП является несобственным. Недавно было выдвинуто предположение о том, что в кристаллах $TiGaSe_2$ свойства, характерные для несобственных сегнетоэлектриков с промежуточной по температуре несоответственной фазой, могут при наличии дополнительной остаточной поля-

ризации проявляться в экспериментах как „ложные“ проявления свойств, характерных для собственных сегнетоэлектриков с промежуточной по температуре несоответственной фазой [15].

В то же время известно, что слоистым кристаллам $TiGaSe_2$ присуща политипия, которая существенным образом влияет на их физические свойства, в частности на поведение с температурой диэлектрической проницаемости ϵ [16–18]. Поскольку для политипов $C-TiGaSe_2$ и $2C-TiGaSe_2$ (различаются параметром c элементарной ячейки, т.е. числом слоев вдоль оси C) нами недавно обнаружены значительные различия в изменениях с температурой структуры [19], интересным представляется выяснение особенностей возникновения полярного состояния в указанных политипах. С этой целью в интервале температур $T = 100–300$ К были проведены диэлектрические исследования тех же образцов политипов $C-TiGaSe_2$ и $2C-TiGaSe_2$, которые использовались при рентгенографических исследованиях [19].

Диэлектрическая проницаемость ϵ кристаллов измерялась на частоте 1 МГц с помощью моста переменного тока $E7-12$. Относительная погрешность измерения ϵ не превышала 0.5%. Температура в криостате поддерживалась постоянной с точностью до 0.5 К благодаря использованию терморегулятора ВРТ-2 и измерялась медь-константановой термопарой (точность 0.1 К). Образцы были изготовлены из слитков $TiGaSe_2$, выращенных модифицированным методом Бриджмена; их типичные размеры $4 \times 3 \times 2$ мм. В качестве контактов использовалась индий-галлиевая паста, которая наносилась на предварительно обезжиренные поверхности кристаллов. Измерения $\epsilon(T)$ проводились в режиме квазистатического нагрева со скоростью ≈ 1 К/мин.

Температурные зависимости диэлектрической проницаемости для двух указанных политипов кристаллов $TiGaSe_2$, полученные в направлении, перпендикулярном слоям, представлены на рис. 1. Следует отметить, что для политипа $C-TiGaSe_2$ вид зависимости $\epsilon(T)$

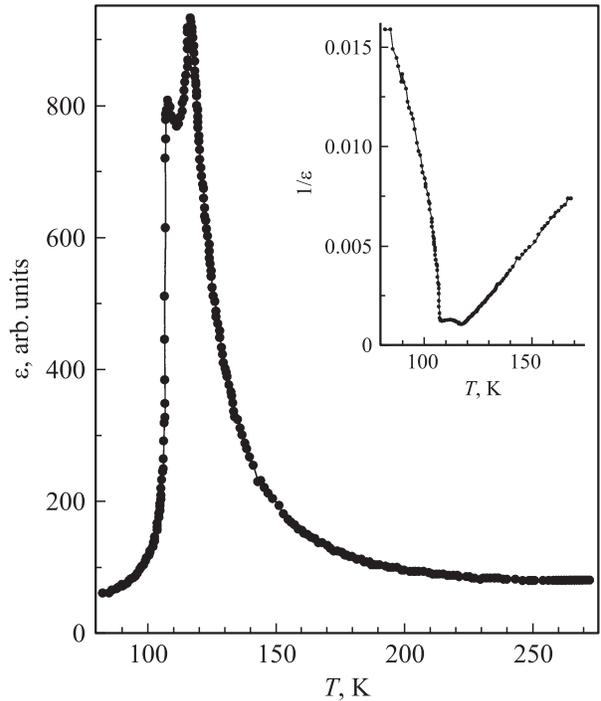

Рис. 1. Температурные зависимости относительного изменения диэлектрической проницаемости $\Delta\varepsilon/\varepsilon$ для двух политипов кристаллов $TiGaSe_2$, полученные в направлении, перпендикулярном слоям. 1 — C-политип, 2 — 2C-политип.

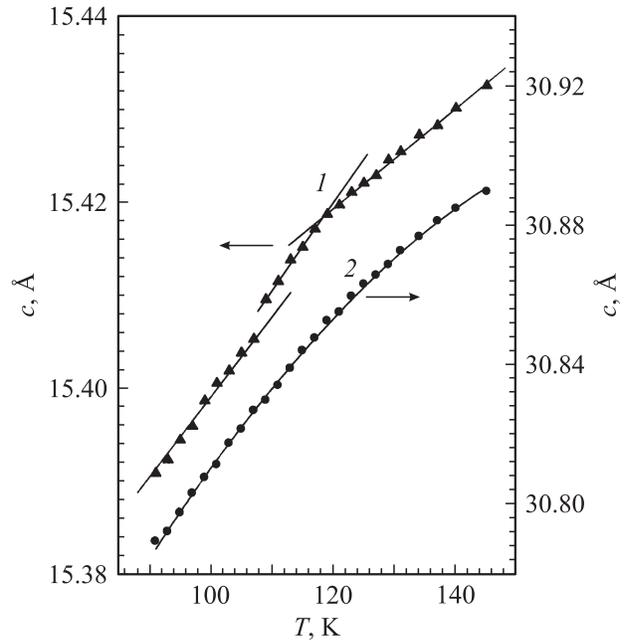
практически совпадает с аналогичной зависимостью, полученной ранее для кристаллов $TiGaSe_2$ [8,20], а именно на кривой $\varepsilon(T)$ наблюдаются две аномалии: максимум при температуре $T_i = 118$ К и значительный излом при $T_c = 109$ К. Для политипа 2C- $TiGaSe_2$ зависимость $\varepsilon(T)$ имеет иной вид, на ней имеется только один отчетливо выраженный максимум при температуре $T = 112$ К.

Как известно, для кристаллов $TiGaSe_2$ аномалии диэлектрической проницаемости значительно сильнее проявляются при измерениях в плоскости слоя, т.е. в направлении, параллельном вектору поляризации [8]. Поскольку анизотропия диэлектрической проницаемости в плоскости слоя $TiGaSe_2$ не наблюдается [8,21], для тех же образцов двух политипов были получены зависимости $\varepsilon(T)$ для произвольных направлений вдоль слоев. Для политипа C- $TiGaSe_2$ такая зависимость $\varepsilon(T)$ представлена на рис. 2 (на вставке зависимость приведена в координатах $1/\varepsilon = f(T)$). Как видно, на зависимости $\varepsilon(T)$ наблюдаются два отчетливо выраженных максимума при температурах $T_i = 118$ К и $T_c = 108$ К, при этом для интервалов температур $T_i < T < T_i + 40$ К и $T_c - 8$ К $< T < T_c$ выполняется закон Кюри–Вейсса с константами $C^+ \approx 8 \cdot 10^3$ К и $C^- \approx 1 \cdot 10^3$ К. Эти данные практически совпадают с экспериментальными результатами, полученными ранее другими авторами [8,22], согласно которым в $TiGaSe_2$ при температуре $T_i = 118$ К происходит ФП второго рода из исходной в несоизмерную фазу, а при $T_c = 108$ К — сегнетоэлектрический ФП первого рода из несоизмерной в соразмерную фазу.

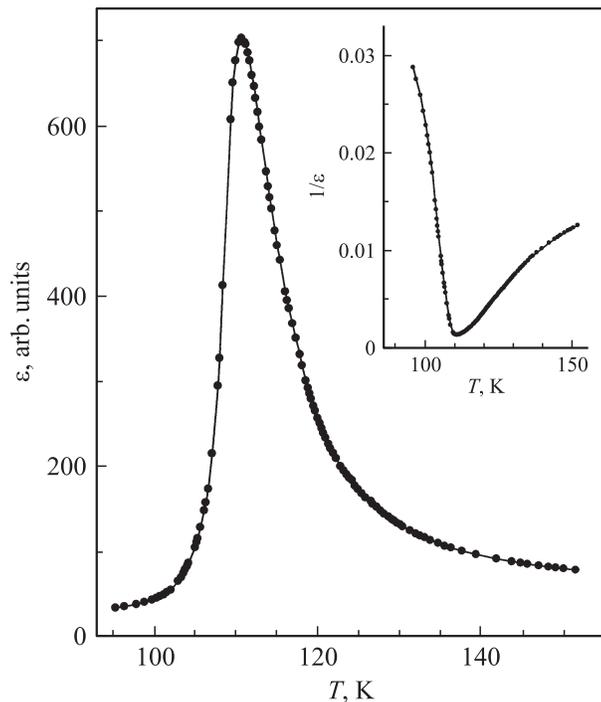
Измерения температурной зависимости параметра c элементарной ячейки образца C- $TiGaSe_2$, проведенные нами и представленные на рис. 3, выявили в интервале температур $T = 90$ –140 К наличие двух аномалий:

Рис. 2. Температурная зависимость диэлектрической проницаемости для политипа C- $TiGaSe_2$, полученная в направлении вдоль слоя. На вставке представлена та же зависимость в координатах $1/\varepsilon = f(T)$.

Рис. 3. Температурные зависимости параметров c элементарной ячейки кристаллов $TiGaSe_2$. 1 — C-политип, 2 — 2C-политип.

Рис. 4. Температурная зависимость диэлектрической проницаемости для поли типа 2C-TlGaSe₂, полученная в направлении вдоль слоя. На вставке представлена та же зависимость в координатах $1/\varepsilon = f(T)$.

характерного для ФП второго рода излома при температуре $T_i \approx 119$ К и незначительного скачкообразного изменения величины параметра c ($\Delta c \approx 0.004$ Å), свидетельствующего о наличии при температуре $T_c = 108$ К ФП первого рода, что согласуется с результатами нейтронографических [9,10] и рентгеноструктурных исследований [11,12]. Такой переход приводит к увеличению вчетверо размеров элементарной ячейки в направлении, перпендикулярном слоям, о чем свидетельствуют дополнительные рефлексы типа (00*l*), обнаруженные при температурах $T \leq 108$ К [19].

Таким образом, совокупность представленных результатов позволяет утверждать: кристаллы поли типа C-TlGaSe₂ принадлежат к несобственным сегнетоэлектрикам, в которых образование полярного состояния происходит через возникновение промежуточной несоразмерной фазы.

Температурная зависимость диэлектрической проницаемости $\varepsilon(T)$ для направления вдоль слоя образца поли типа 2C-TlGaSe₂ представлена на рис. 4. Как видно, для этого поли типа на кривой $\varepsilon(T)$ наблюдаются не два, как для C-поли типа, а один отчетливый максимум при температуре $T_{c2} = 111$ К. Следует отметить, что приведенная зависимость $\varepsilon(T)$ практически совпадает с аналогичной зависимостью, представленной в недавно опубликованной работе [3], и подобна приведенным в [17,18]. Закон Кюри–Вейсса для зависимости $\varepsilon(T)$ поли типа 2C-TlGaSe₂ выполняется в температурных областях, которые на $T_1 \approx 28$ К выше и на

$T_2 \approx 12$ К ниже $T_{c2} = 111$ К (константы $C^+ \approx 5 \cdot 10^3$ К и $C^- \approx 0.4 \cdot 10^3$ К, вставка на рис. 4). Такое поведение диэлектрической проницаемости с температурой является типичным для собственных сегнетоэлектрических ФП. Отсутствие для этого же образца 2C-TlGaSe₂ в области температур $T = 90$ –150 К скачкообразного изменения параметра c элементарной ячейки (рис. 3, зависимость 2) и неизменность числа структурных рефлексов типа (00*l*) [19] позволяют утверждать, что в этом поли типе, так же как и в аналогичном поли типе его изоструктурного аналога 2C-TlInS₂ [23], параметром порядка сегнетоэлектрического ФП является спонтанная поляризация.

Что касается существования в кристаллах 2C-TlGaSe₂ несоразмерно модулированной структуры, то, возможно, она возникает в результате ФП, о существовании которого при температуре $T \approx 245$ К сообщалось ранее [1,24,25], т.е. несоразмерная фаза существует в температурном интервале, превышающем 130 К. Отметим, что выполнение закона Кюри–Вейсса в интервале температур $T = 111$ –140 К не противоречит такому подходу, поскольку известно, что для кристаллов в области существования несоразмерной фазы в виде солитонной доменной структуры диэлектрическая проницаемость ε изменяется с температурой пропорционально $(T_c - T)^{-1}$ [26]. Более того, такое предположение согласуется с результатами недавних исследований, которые обнаружили возникновение в кристаллах TlGaSe₂ фазы с солитонной структурой при температурах $T \leq 140$ К [25]. Однако для выяснения вопроса о существовании несоразмерной фазы в кристаллах 2C-TlGaSe₂ необходимы дальнейшие, в первую очередь рентгеноструктурные, исследования этого поли типа.

Таким образом, поли типия в кристаллах TlGaSe₂, так же как и в его изоструктурном аналоге TlInS₂ [23], влияет не только на температурное положение сегнетоэлектрического ФП, но и на механизм возникновения полярного состояния: в поли типе C-TlGaSe₂ сегнетоэлектрический ФП является несобственным и происходит при температуре $T_c \approx 108$ К, а в 2C-TlGaSe₂ такой ФП является собственным и происходит при несколько более высокой температуре $T_c \approx 111$ К.

Обнаруженные особенности сегнетоэлектрического ФП согласуются с кажущимися на первый взгляд противоречивыми результатами, полученными различными авторами при исследовании кристаллов TlGaSe₂ с использованием одних и тех же экспериментальных методов. Так, например, в [14] сообщалось, что ниже $T = 109$ К в спектрах КРС TlGaSe₂ появляются новые линии, которые возникают вследствие увеличения при указанной температуре вчетверо параметра c элементарной ячейки. В то же время аналогичные исследования, проведенные почти одновременно, не выявили новых линий в той же спектральной области при изменении температуры даже в более широком интервале $T = 35$ –300 К [7]. Такая неоднозначность может быть

обусловлена тем, что авторы исследовали образцы, принадлежащие к разным политипам, в частности $C-TiGaSe_2$ и $2C-TiGaSe_2$ соответственно. Поскольку о влиянии политипии на динамику кристаллической решетки [9,19], упругие [12], диэлектрические [16–18], оптические [24] свойства $TiGaSe_2$ неоднократно упоминалось и ранее, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что исследованиям физических свойств этих кристаллов должен обязательно предшествовать этап идентификации образцов с целью установления их принадлежности к соответствующему политипу.

Список литературы

- [1] Ю.П. Гололобов, В.М. Перга, И.Н. Саливонов, Е.Е. Щиголь. ФТТ **34**, 115 (1992).
- [2] F. Salehli, Y. Bakis, M.-H.Yu. Seyidov, R.A. Suleymanov. *Semicond. Sci. Technol.* **22**, 843 (2007).
- [3] M.-H.Yu. Seyidov, R.A. Suleymanov. ФТТ **50**, 1169 (2008).
- [4] E. Senturk. *Phys. Lett.* **135**, 1 (2005).
- [5] A.M. Panich, D.C. Ailion, S. Kashida, N. Gasanly. *Phys. Rev. B* **69**, 245 319 (2004).
- [6] А.А. Волков, Ю.Г. Гончаров, Г.В. Козлов, С.П. Лебедев, А.М. Прохоров, Р.А. Алиев, К.Р. Аллахвердиев. Письма в ЖЭТФ **37**, 517 (1983).
- [7] Е.А. Виноградов, В.М. Бурлаков, М.Р. Яхьеев, А.П. Рябов, Н.Н. Мельник, Б.С. Шмаров, А.А. Аникьев. ФТТ **30**, 2847 (1988).
- [8] В.А. Алиев, К.Р. Аллахвердиев, А.И. Баранов, Н.Р. Иванов, Р.М. Сардарлы. ФТТ **26**, 1271 (1984).
- [9] С.Б. Вахрушев, Б.Е. Квятковский, Н.М. Окунева, К.Р. Аллахвердиев, Р.М. Сардарлы. Препринт ФТИ АН СССР № 886. Л. (1984). 12 с.
- [10] S. Kashida, Y. Kobayashi. *J. Korean Phys. Soc.* **32**, 40 (1998).
- [11] D.F. Mc Morrow, R.A. Cowley, P.D. Hatton, J. Banys. *J. Phys.: Cond. Matter* **2**, 3699 (1990).
- [12] А.У. Шелег, О.Б. Плющ, В.А. Алиев. Кристаллография **44**, 873 (1999).
- [13] К.Р. Аллахвердиев, С.С. Гусейнов, Т.Г. Мамедов, М.М. Тагиев, М.М. Ширинов. Неорганические материалы **25**, 1858 (1989).
- [14] Б.С. Кульбужев, Л.М. Рабкин, В.И. Торгашев, Ю.И. Юзюк. ФТТ **30**, 195 (1988).
- [15] M.-H.Yu. Seyidov, R.A. Suleymanov, F. Salehli, C.C. Бабаев, Т.Г. Мамедов, А.И. Наджафов, Г.М. Шарифов. ФТТ **51**, 533 (2009).
- [16] К.Р. Аллахвердиев, Н.Д. Ахмед-заде, Т.Г. Мамедов, Т.С. Мамедов, М.-Г.Ю. Сеидов. ФНТ **26**, 76 (2000).
- [17] R.M. Sardarly, O.A. Samedov, I.Sh. Sadykhov. *Solid State Commun.* **77**, 453 (1991).
- [18] V.P. Aliyev, S.S. Babaev, T.G. Mammedov, M.Yu. Seidov, R.A. Suleymanov, F.A. Mikailov. *Transactions of Azerbaijan National Academy of Sciences. Series of physical-mathematical and technical sciences. Physics and Astronomy* **24**, 2, 3 (2004).
- [19] Н.А. Боровой, Ю.П. Гололобов, Г.Л. Исаенко, Н.Б. Степанищев. ФТТ **51**, 2229 (2009).
- [20] А.У. Шелег, К.В. Иодковская, Н.Ф. Кирилович. ФТТ **40**, 1328 (1998).
- [21] А.А. Волков, Ю.Г. Гончаров, Г.В. Козлов, Р.М. Сардарлы. Письма в ЖЭТФ **39**, 293 (1984).
- [22] М.-Г.Ю. Сеидов, Р.А. Сулейманов, С.С. Бабаев, Т.Г. Мамедов, Г.М. Шарифов. ФТТ **50**, 105 (2008).
- [23] Н.А. Боровой, Ю.П. Гололобов, А.Н. Горб, Г.Л. Исаенко. ФТТ **50**, 1866 (2008).
- [24] С.Г. Абдуллаева, Н.Т. Мамедова, Ш.С. Мамедов, Ф.А. Мустафаев. ФТТ **29**, 3147 (1987).
- [25] F.A. Mikailov, E. Başaran, E. Sentürk, L. Tümbek, T.G. Mammedov, V.P. Aliev. *Phase Trans.* **76**, 1057 (2003).
- [26] В.А. Головки. ЖЭТФ **94**, 182 (1988).